

В реанимации работали особые системы стерилизации и поддержания климата, поэтому толпиться там строго запрещалось. Как только состояние раненых стабилизировалось, врач сразу ушёл. В палате остались только Чжоу Мянь и Форд — каждый безмолвно дежурил у постели своего подопечного.

Сесил и Айрон устроились на скамейках за прозрачной стеклянной стеной, приглядывая за ними снаружи.

Стояла оглушительная тишина.

Каспер то и дело присылал Сесилу отчёты. Он докладывал, что у больницы собирается толпа с транспарантами. Протестующие требовали, чтобы Сесил «открыл глаза и перестал потакать сектантам», а от самих «сектантов» ждали одного — оставить в покое генерал-майора Гу, который всю жизнь отдал служению Федерации.

Сесил цинично подумал: «К счастью, на этом этаже отличная звукоизоляция». За окнами мир уже переворачивался с ног на голову, а здесь, в коридоре, время словно замерло.

Чуть раньше Сесил приказал Минъяню выпустить официальное заявление — со всеми деталями, причинами их действий и реальным состоянием Гу Синчжи. Конечно, сейчас народ был слишком взвинчен, чтобы слушать голос разума, но правительство просто обязано было обозначить позицию.

Разумеется, после публикации Звёздная сеть окончательно сошла с ума.

Отрепье из «Чёрного Феникса» времени не теряло: они намеренно мутили воду, извращая каждое слово из правительственного манифеста. Приплетя сюда старый инцидент с Чжоу Мянем и Рэд Луолуо, они раздули панику до масштабов катастрофы.

— Адмирал, ситуация окончательно выходит из-под контроля... — взволнованно заговорил по зв'язку Каспер. — Может, спуститесь и успокоите их лично?

Внизу тем временем становилось всё жарче.

— Наместник короля и супруга маршала уже пытались с ними поговорить, и что толку? — отрезал Сесил. — Если пойду я, нічого не изменится.

— Но... Дело в том, что вы четверо почти никогда не лезли в политику. Накопленного авторитета среди гражданских у вас, скажем прямо, маловато.

Сесил обернулся и посмотрел на палату через стекло.

Не то чтобы ему плевать на хаос под окнами. Просто прямо сейчас он физически не мог заставить себя оставить Чжоу Мяня и Гу Синчжи. Он панически боялся, что стоит ему отвернуться — и случится непоправимое.

— Иди, всё в порядке, — негромко подтолкнул его И Лун. — Здесь уже всё стабильно.

И Лун ободряюще улыбнулся:

— С Гу Синчжи нічого не случится, я присмотрю. Спустись, разберись с ними.

Каждый пролёт больницы оцепила Двенадцатая армия. Три главных входа удерживали под жесточайшим контролем: возбуждённая толпа снаружи отчаянно пыталась взять здание

штурмом.

Сесил рассчитывал отделаться парой дежурных фраз, но стоило ему выйти на крыльцо, как он замер. К больнице стягивались войска под знамёнами клана Гу. Старый генерал лично привёл свою личную гвардию, чтобы забрать сына.

Розділ клана — мужчина средних лет с точно таким же суровым, непроницаемым лицом, как и у самого Гу Синчжи — сидел в кабине тяжелого меха. Включив внешние динамики, он бросил через площадь:

— Генерал Сесил, выдайте Синчжи. Он — старший сын нашей семьи, и мы сами разберёмся с его судьбой. Любые последствия мы возьмём на себя.

Старик высказался предельно вежливо, выказав Сесилу уважение, которого требовал статус. Они с женой маршала когда-то гремели на всю галактику, и хоть сейчас генерал официально отошёл от дел, военная мощь клана Гу никуда не делась.

Прямо сейчас за спинами бушующего людского моря выстроилась грозная шеренга боевых мехов. Солдаты гвардии Гу сжимали в руках оружие, фактически взяв больницу в кольцо.

Сесил едва заметно кивнул Касперу, давая знак приготовиться к бою.

Высших чинов и членов королевской семьи к этому моменту уже успели эвакуировать. Сесил смотрел на беснующуюся толпу, затем переводил взгляд на армию Гу, чувствуя, как голова раскалывается от ярости и напряжения.

Обстановка накалилась до предела. Воздух буквально искрил.

Сесил резко оттолкнул преграждавших путь солдат Двенадцатой армии и твёрдым шагом пошёл наперерез разъярённой толпе и гвардейцам:

— Я клянусь своим именем и честью: фитотерапия адмирала Чжоу поднимет Синчжи на ноги! Дайте нам всего одну ночь, и он поправится! Если вы, генерал Гу, прямо сейчас заберёте его отсюда — вы его убьёте!

Сесил дерзко, хищно улыбнулся и добавил:

— И ради Синчжи, ради его адъютанта и парней под моим командованием... поверьте, я без колебаний начну здесь войну против вашего клана.

Старый генерал нахмурился. А затем решил пойти проверенным путём — использовать толпу.

— Верните генерал-майора Гу! Мы не позволим делать из него подопытного кролика! — тут же взревели в толпе подстрекатели. Протестующие мгновенно подхватили заготовленные лозунги.

— Долой сектантов! Прекратите травить людей травой! Верните генерал-майора Гу!

— Долой сектантов! Прекратите травить людей травой! Верните генерал-майора Гу!

На фоне этого слаженного скандирования глава клана веско произнёс:

— В наше время армия — это щит Федерации и опора её граждан. Если адмирал Сесил продолжит слепо верить Чжоу Мянью и позволит этим сорнякам отравлять наших лучших бойцов... вы погубите Федерацию, генерал.

— Бум!

Сесил презрительно оскалился и одним резким движением вогнал свой тяжёлый меч прямо в землю. Оружие со страшным, режущим уши скрежетом пробило толстый слой асфальта и глубоко ушло в породу.

Толпа впереди мгновенно онемела от цій демонстрации чистой силы.

— Я гублю Федерацию? — Сесил вскинул подбородок и с вызовом крикнул в притихшую толпу:
— Ну же! Кто из вас, святош, считает, что я предал Федерацию? Раз я для вас преступник — так назовите меня в лицо! Ну же, орите громче!

— ...

Крики толпы постепенно начали затихать.

Сесил оставался живым богом Федерации. Каким бы скверным ни было положение дел в эту секунду, ніхто в толпе не осмеливался перечить ему в лицо.

— Я надеюсь, вы ещё помните, что перед вами адмирал Сесил, возглавляющий армию Федерации! — прогремел его голос над площадью. — Если бы эти травы действительно несли угрозу, неужели я позволил бы адмиралу Чжоу использовать их?!

Он обвёл протестующих яростным взглядом:

— Я вырос вместе с Гу Синчжи! Мы вместе рождались и вместе умирали на поле боя. С чего бы мне желать ему зла? С чего бы мне плевать на безопасность Федерации?! Или в ваших глазах я просто безмозглый солдафон, способный торговать лицом, пока мои парни проливают за вас кровь?!

Сесил никогда не отличался кротким нравом и не привык сдерживаться. В этом они с Чжоу Мянem были полной противоположностью. Чжоу Мянь перед лицом толпы скорее промолчал бы или ушёл от ответа, просто потому что чужое мнение его не волновало.

Но Сесил был другим. За его спиной стояли железная уверенность и колоссальное влияние. Он никогда бы не позволил смешать с грязью ни себя, ни тех, кто ему дорог.

И это сработало. Перед лицом обычно сдержанного генерала, который вдруг яростно оскалился на толпу, людское море дрогнуло. Огромная толпа замерла, и ніхто больше не посмел издать ни звука. Одного имени «Сесил» — прирождённого символа мощи Федерации — чудесным образом хватило, чтобы мгновенно утихомирить протестующих.

Розділ клана Гу лишь презрительно ухмыльнулся. Он хладнокровно поднял руку и сделал короткий взмах.

— Бум!

Они открыли огонь без предупреждения.

В Межзвёздном пространстве действовали строжайшие законы: в локальных стычках запрещалось использовать боевые заряды на поражение, если только это не была грязная, неофициальная облава — вроде той, что королевская семья устроила в своё время на Чжоу Мянem. Открытая война не должна была стоять жизни мирным гражданам. Поэтому, как ранее

Сесил и Чжоу Мянью отправляли в бой дронов и роботов, так и гвардия Гу сейчас сделала ставку на беспилотную технику.

Бойцы Двенадцатой армии среагировали мгновенно — они давно были начеку и тут же бросились в бой.

Толпа гражданских в панике завизжала, бросившись врассыпную, пока федеральные солдаты спешно пытались их эвакуировать.

— Бабах! Бабах!

Один за другим прогремели выстрелы воздушных пушек. Деревья перед госпиталем в мгновение ока разнесло в щепки. От оглушительного грохота, казалось, вот-вот расколется само небо.

Прямо под окнами больницы завязался яростный бой.

...

Чжоу Мянью и И Лун, разумеется, слышали грохот внизу. На душе у И Луна заскребли кошки. Не выдержав, он вернулся в реанимационный бокс и сел рядом с капсулой Гу Синчжи.

— Не переживай, Сесил со всем разберётся, — мягко попытался успокоить его Чжоу Мянью.

И Лун лишь крепко поджал губы.

К этому моменту Форд уже вышел в коридор, чтобы немного перевести дух, так что Чжоу Мянью и И Лун остались один на один. Помолчав немного, Чжоу Мянью с улыбкой заметил:

— Ваше Высочество, вы ведь очень дорожите генерал-майором Гу. Коли он придёт в себя, вам стоит поговорить и во всём разобраться.

— Да я!.. — И Лун, который сам вечно подкалывал Сесила и Чжоу Мянью, явно не ожидал от последнего такой шпильки. Он вспыхнул и раздражённо выпалил: — Да это он вечно нічого не понимает! Лоботряс неотёсанный!

— Вот как?

И Лун отвернулся, пряча взгляд:

— Мы ведь с самого детства вместе... В военной академии я из кожи вон лез ради него.

Правда, справедливости ради, «из кожи вон лез» в основном сам И Лун, пока Гу Синчжи меланхолично маячил у него за спиной.

— А потом, когда мы повзрослели, я подумал... К чёрту эту излишнюю скромность, надо быть честным. И я сам сделал ему предложение.

Чжоу Мянью изумлённо округлил глаза.

Хотя, зная взбалмошный характер И Луна, удивляться не приходилось. Подобная импульсивность была вполне в его духе.

— И что ты думаешь? Он не просто мне отказал, он объявил, что мы расстаёмся! — И Лун аж

зубами закрипел от злости. — Сам! Первый! Вообще без всякой причины! Просто взял и бросил меня!

— И как ты отреагировал?..

— Швырнул этот чёртов букет ему в рожу и врезал с ноги, — буркнул И Лун. — С тех пор мы толком и не виделись. Он сразу же умотал на передовую.

Чжоу Мяннь понимающе кивнул:

— Возможно, у него были веские причины, о которых он просто не мог тебе рассказать.

И Лун прикусил губу и уставился в пол.

— Да какие ещё причины... Наверное, просто разлюбил. Посчитал меня обузой.

Чжоу Мяннь бросил взгляд на человека, лежавшего в лечебной капсуле, чувствуя смутное сомнение. Они столько лет были вместе, неужели чувства могли так просто испариться?

— После этого я пустился во все тяжкие, — продолжал изливать душу И Лун. — Менял парней и девушек как перчатки, торчал в барах до глубокой ночи. А ему хоть бы хны — даже бровью не повёл, так и сгнил на своей границе!

— Всё это пустяки по сравнению с жизнью и смертью, — тепло произнёс Чжоу Мяннь. — Вот проснётся — и спросишь у него обо всём напрямую.

Снизу донёсся очередной оглушительный залп орудий. К счастью, здание госпиталя проектировалось с учётом возможных ЧП и было возведено из сверхпрочных спецматериалов.

Договорив, Чжоу Мяннь поднялся с места — он хотел проверить, как продвигается восстановление адъютанта Гу Синчжи в соседнем отсеке.

«Щёлк!»

Внезапно реанимационный бокс погрузился в кромешную тьму. Все лампы погасли в одну секунду.

Из-за резкой вспышки темноты Чжоу Мяннь на мгновение полностью ослеп.

Основное энергоснабжение госпиталя не могло выйти из строя так просто. Чжоу Мяннь резко обернулся к лечебным капсулам — они продолжали гудеть, кондиционеры и стерилизаторы тоже работали в штатном режиме. Значит... кто-то намеренно вырубил только освещение!

— Что происходит?! — И Лун в панике округлил глаза. Он мгновенно вскочил и заслонил собой капсулу Гу Синчжи, готовый защищать её до последнего.

Всё случилось в мгновение ока. Не успели глаза Чжоу Мяння привыкнуть к темноте, как в дверях выросли несколько силуэтов. В их руках хищно блеснули обнажённые клинки, направленные прямо на Чжоу Мянню и И Луну.

— У нас прорыв!..

Нападавших оказалось на удивление много — целая банда, и оставалось загадкой, как они умудрились незаметно проскользнуть внутрь. К счастью, хоть основные силы Двенадцатой

армии и были втянуты в яростную потасовку снаружи, в коридорах госпиталя оставался небольшой заградотряд. Солдаты тут же бросились наперерез врагу.

Командир отряда вместе с Чжоу Мянem точным выстрелом свалил с ног лазутчика, который уже тянулся к панели управления лечебной капсулой.

— Это пираты! — во всю глотку гаркнул офицер.

Чжоу Мянem замер от шока.

«Пираты?..»

— Должно быть, воспользовались хаосом на улице! Нашупали брешь в системе обороны и проскользнули внутрь! — выкрикнул командир.

Бойцы Двенадцатой армии были элитой — храбрыми, обученными и смертоносными. И хотя пиратов оказалось в разы больше, солдаты уверенно держали удар. Однако главной целью налётчиков, похоже, был именно Гу Синчжи: они волна за волной упрямо прорывались к первой лечебной капсуле.

Чжоу Мянem стоял насмерть у ложа Гу Синчжи, методично отбивая одну атаку за другой.

Рядом с ним, сжимая в руке пистолет, держался И Лун. Так Чжоу Мянem было проще его защищать, да и сам принц умудрялся огрызаться ответным огнём. Пусть у И Луна не было реального боевого опыта и воинским талантом он не блестал, базовые навыки рукопашного боя и точной стрельбы, вбитые в академии, всё ещё давали о себе знать.

— Бам!

Чжоу Мянem мощным ударом ноги отбросил наседавшего пирата, и тот, увлекая за собой стоящих позади подельников, покатился по полу.

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Вдруг из темноты раздались аплодисменты — сухие, размеренные и до жути... неуместные в ций кровавой неразберихе.

Чжоу Мянem мгновенно замер.

Обернувшись, он увидел стоящего неподалёку человека в багровом одеянии. На его губах играла мягкая, довольная улыбка. Этот алый силуэт выглядел невероятно ярко и зловеще в полумраке палаты.

Человек в красном — Чи Ин — медленно обнажил длинный меч и уставился на Чжоу Мянem:

— Ну же, покажи, насколько ты вырос за эти годы.

С этими словами он резко оттолкнулся от пола и коршуном метнулся к Чжоу Мянem, взмахнув клинком!

Чжоу Мянem не стал уклоняться. Он выставил встречный блок. Клинки столкнулись с оглушительным, режущим уши скрежетом. Оружие вибрировало от взаимного давления. Оба двигались с такой безумной скоростью, что в темноте мелькали лишь нечёткие силуэты — за считанные секунды они обменялись сотней молниеносных ударов.

Чи Ин намеренно оттеснял Чжоу Мяня всё дальше и дальше, лишая капсулу Гу Синчжи её главного защитника. И Луну в одиночку пришлось несладко.

— Щёлк! Щёлк!

И Лун в панике уставился на своё оружие — патроны закончились!

В ту же секунду прямо в область сердца ему нацелился чужой клинок. Парень со злостью швырнул бесполезный пистолет в лицо врагу, выхватил боевой кинжал и отчаянно ринулся в ближний бой.

Прямо сейчас на И Луна наседали двое. Против этих жестоких, прожжённых пиратов у изнеженного принца не было ни единого шанса. Очередной выпад — и лезвие расплосовало ему плечо и бок. К счастью, И Лун успел вовремя отпрянуть, и раны оказались поверхностными.

Лицо принца смертельно побледнело от резкой боли, но он упрямо, стиснув зубы, продолжал закрывать собой капсулу, отказываясь отступить ни на шаг.

Ситуация становилась критической. Нападавший слева резко занёс меч для рубящего удара, намереваясь прикончить парня. И Лун заметался: кинжалом он едва сдерживал пирата справа, а от левого закрыться было уже нечем. Сердце ушло в пятки.

«Дзынь!»

И в этот момент случилось чудо.

С глухим, мощным грохотом стеклянная крышка лечебной капсулы за спиной И Луна была с мясом вырвана изнутри.

Принц лишь заметил, как прямо над его ухом пронеслась ослепительная серебряная вспышка. Обернувшись, он обомлел: Гу Синчжи, тяжело дыша, одной рукой держал сорванную крышку как щит, а во второй сжимал длинный меч. Подав bodyshell вперёд, он с размаху вогнал клинок глубоко в грудь пирата, который мгновение назад заносил оружие над И Луном.

Не теряя ни секунды, Гу Синчжи крутанул рукоять и, пока остальные ошарашенно ловили ртом воздух, точным боковым ударом перерезал горло второму бандиту, стоявшему справа от принца.

Брызнула фонтаном кровь.

У И Луна глаза полезли на лоб. Ему показалось, что это галлюцинация.

Ещё вечером раны Гу Синчжи были обработаны целебными травами и плотно забинтованы, а тело очищено. Теперь же от этих яростных движений белоснежные бинты на его груди и торсе стремительно окрашивались в багровый цвет.

Но Гу Синчжи, наполовину выбравшись из капсулы и стоя на коленях, выглядел пугающе. Из-за дикого перенапряжения его лицо исказила свирепая, хищная гримаса, глаза бешено сверкали во тьме, а на обнажённом торсе вздулись мощные мышцы и переплелись синие вены. Он был похож на молодого, только что сорвавшегося с цепи зверя.

Хрипло выдохнув, Гу Синчжи сгрёб И Луна за шиворот, словно беспомощного цыплёнка, и

бесцеремонно швырнул себе за спину, прямо вглубь капсулы.

— Гу Синчжи!.. Ты... ты же ещё не до конца восстановился! — в панике закричал И Лун, но тот уже спрыгнул на пол.

Круша врагов направо и налево, генерал мощными пинками раскидывал пытавшихся приблизиться пиратов. Его движениям всё ещё не хватало былой идеальной лёгкости и гибкости, но они были сокрушительными и смертоносными.

И Лун быстро перехватил выпавший из рук убитого пирата трофейный пистолет и бросился на помощь.

На другом конце зала Чжоу Мянью и Чи Ин всё ещё кружились в безумном танце клинков. Однако Чи Ин двигался слишком быстро, и Чжоу Мянью постепенно начинал сдавать позиции.

Чи Ин сделал обманный выпад, целясь Чжоу Мянью прямо в сердце. Тот мгновенно вскинул руку для защиты, но в следующую долю секунды Чи Ин резко передумал: затормозил движение, разорвал дистанцию и коварным низким подсекающим ударом ноги выбил Чжоу Мянью из равновесия.

— Ха-ха-ха-ха!..

Увидев, что застигнутый врасплох Чжоу Мянью потерял опору, Чи Ин отскочил на пару шагов назад и шутливо, изящно поклонился.

Во время боя он ни на миг не переставал улыбаться, глядя на Чжоу Мянью. Тот сражался из последних сил, на пределе возможностей, в то время как Чи Ин даже не пытался наносить смертельные удары. Он вёл себя как кот, лениво играющий с пойманной мышью. Для него это был не смертельный бой, а изящное совместное танго.

Абсолютный, чистокровный псих.

— Бам!

Чи Ин подловил Чжоу Мянью на мимолётной ошибке и полоснул его остриём по предплечью.

— Чжоу Мянью... Прошли годы, а ты всё так же не способен меня одолеть, — Чи Ин лениво приподнял уголки губ. — Твои боевые приёмы ни капли не изменились.

Одним мощным пинком он опрокинул Чжоу Мянью навзничь.

Упав на спину и увидев, что клинок Чи Ина стремительно опускается прямо на него, Чжоу Мянью в последнюю долю секунды резко перекатился в сторону.

— Хрясь!

Тяжёлый меч намертво вонзился в пол, намертво пригвоздив к покрытию несколько серебристо-голубых прядей Чжоу Мянью.

Чи Ин завис над ним и тихо, торжествующе рассмеялся.

— Чжоу Мянью!..

В этот момент до слуха поверженного адмирала донёсся до боли знакомый, родной голос.

Чи Ин тоже его услышал. Его брови недовольно поползли вверх, но прежде чем он успел хоть как-то среагировать, за его спиной повеяло чистой, смертоносной прохладой.

Фьють — !

Чи Ин среагировал мгновенно. Он резко развернулся, чудом уклонившись от выпада Сесила, в котором читалась первобытная, чудовищная ярость.

И всё же лезвие успело задеть его — на груди Чи Ина проступил тонкий, едва заметный порез, окропивший ткань алым.

Сесил не дал ему перевести дух и сразу же обрушил на врага следующий удар. Чи Ин лишь презрительно хмыкнул, и они сошлись в бешеном клинче.

У Сесила внутри всё полыхало от злости. Стоило ему узнать, что в госпитале ЧП, он сразу рванул вверх, но пробиться через беснующуюся на первом этаже толпу оказалось той ещё задачей. Хуже того — когда он попытался вызвать подкрепление, выяснилось, что терминалы зв'язку заблокированы!

В ярости Сесил напрямую набрал Минъянь. Та сухо доложила: её собственный секретарь оказался предателем и обрубил каналы изнутри, но системы уже перезагружают.

В итоге подмога подоспела вовремя. Ворвавшись в реанимационное крыло, Сесил первым делом увидел Чжоу Мяня на полу и безумца в красном, который заносил над ним меч.

— Оу, сам прославленный адмирал Федерации? — Чи Ин со змеиной улыбкой скользнул лезвием по клинку Сесила, уводя его удар в сторону. Он насмешливо приподнял бровь: — Тот самый... законный супруг Чжоу Мяня?

Сесил мрачно нахмурился.

Впрочем, Чи Ин не собирался надолго здесь задерживаться. Заметив, что аварийное освещение в палате восстановилось, а Сесил привёл с собой штурмовой отряд, он понял: ни Чжоу Мяня, ни Гу Синчжи ему сьогодні не достать. Он коротко махнул рукой, давая своему заму приказ трубить отступление.

Увидев, что пираты собираются делать ноги, Сесил хищно оскалился и рывкнул на весь коридор:

— Первой армии — взять их в кольцо! За голову каждого пирата — мешок золота! Живьём или по частям, но чтобы ни одна тварь отсюда не ушла!

Бойцы Первой армии слаженно взревели в ответ:

— Никого не щадить!

— В порошок сотрём!

Сесил крутанул меч в руке, намертво перекрывая Чи Ину путь к выходу, и издевательски ухмыльнулся:

— Припёрлись в мой дом, ранили моего супруга, а я вас так просто отпущу? Моё самолюбие этого не переживёт.

Чи Ин лишь безмятежно улыбнулся в ответ:

— Знаете, адмирал... Сбегу я или нет — решать сейчас не вам.

Сесил на секунду запнулся, словно вспомнив о чём-то важном, и его взгляд заметался по комнате в поисках Чжоу Мяня.

Чи Ин просчитал этот миг до доли секунды. Глубоко вздохнув, он вложил всю свою безумную силу в один сокрушительный взмах. Меч породил мощнейшую взрывную волну энергии, которая буквально отбросила Сесила назад. И прежде чем тот успел восстановить равновесие...

— Бабах!.. Бум!!!

— Грох!!!

Реанимацию разорвало изнутри. Всё заволокло яростным пламенем.

— Ложись, взрывчатка! Мать вашу, здесь всё заминировано!

Оказалось, эти ублюдки успели заложить бомбу замедленного действия ещё до того, как зажётся свет. Теперь комната разлеталась на куски в огне и удушливом чёрном дыме, а пираты умело использовали этот хаос, чтобы скрыться.

Сесил разгадал этот трюк в самый последний момент, прямо во время слов Чи Ина, но отдать приказ уже не успел — грохнуло.

Сработали чистые рефлексy. Сесил мертвой хваткой сгреб в охапку Чжоу Мяня, и они вместе покатались по полу, тяжело рухнув в пустую третью лечебную капсулу. Защитное стекло бокса было сверхпрочным: броня выдержала удар, и оба остались целы, даже не заметив взрывной волны.

Грохот продолжался. Взрывы шли один за другим.

Гу Синчжи, едва учуяв запах гари и пороха, тоже среагировал мгновенно — обхватил И Луна руками и утянул его на дно своей капсулы, благо они стояли прямо перед ней. Но поскольку генерал был тяжело ранен и двигался медленнее обычного, да и к ловушке не готовился, ему изрядно посекло спину осколками. К счастью, обошлось без смертельных ранений.

В боксе воцарилась паника, уцелевшие люди в спешке покидали опасную зону. Коли канонада утихла, палата превратилась в полыхающий ад.

— Нельзя здесь оставаться, — глухо сквозь кашель произнёс Чжоу Мянй. — Надо уходить, быстро!

Ещё пара хвилин — и они сгорят заживо или задохнутся.

Сесил коротко буркнул «угу» и быстро защёлкал тумблерами на панели капсулы, активировав систему аварийного пожаротушения, чтобы их хорошенько окатило водой. Чжоу Мянй сорвал с себя верхний китель, насквозь пропитав его влагой, и накинул на них двоих. После этого Сесил мощным ударом ноги вышиб стеклянную крышку, и они, крепко прижимаясь друг к другу, одним рывком выскочили из огненного капкана.

К счастью, Перша армия состояла из первоклассных элитных бойцов. А поскольку основные силы поддержки ещё стояли на улице и не успели зайти в эпицентр, обошлось без жертв среди

личного состава — парни отделались лишь ранениями разной степени тяжести. Похоже, пираты тоже берегли своих, поэтому не стали закладывать слишком много взрывчатки, рассчитывая лишь ослепить военных и сбежать. И хотя раненые налётчики остались гнить в коридорах, Чи Ину с небольшой горсткой головорезов всё же удалось ускользнуть под прикрытием дымовой завесы. Пожертвовали пешками, чтобы спасти короля. То, что в цій мясорубке все ключевые фигуры остались живы, можно было считать грёбаным чудом.

Вскоре из дыма выбрались И Лун и Гу Синчжи.

Генерал был с ног до головы залит кровью, на его теле красовались свежие глубокие порезы, но держался он на удивление бодро, а в глазах горел прежний стальной блеск.

Пожарные службы Федерации, получив экстренный вызов, сработали оперативно: к госпиталю уже подлетали пожарные космолёты, заливая огонь специальной пеной, хотя оборудованию реанимации всё равно настал полный конец.

— Адмирал! — Гу Синчжи, опираясь на плечо И Луна, с трудом выпрямился в струнку и чётко отдал Сесилу военное приветствие. Его голос прозвучал громко и твёрдо: — Виноват! Я доставил вам столько проблем!

— Брось, какие проблемы, пустяки, — хмыкнул Сесил с весёлой улыбкой. — Подумаешь, жалкий налёт пиратов, бунт гражданских под окнами да клан Гу, объявивший нам войну в полном составе. Ерунда!

Гу Синчжи: — ...

Суровое лицо генерала окончательно помрачнело. В его глазах отразилось глухое, тяжёлое чувство вины. Он чеканно произнёс:

— Это моя помилка. Мне нести ответственность! Я готов понести любое наказание!

Сесил смущённо потёр кончик носа.

Вот поэтому он и не любил подкалывать таких непрошибаемо серьёзных людей — их сразу начинает душить совесть, а шутка теряет весь свой сок.

Стоявший рядом Чжоу Мянь не выдержал и тихо, приглушённо рассмеялся.

Заметив это, Гу Синчжи тут же развернулся к нему и отвесил адмиралу Чжоу глубокий, уважительный поклон:

— Благодарю вас, адмирал Чжоу! Вы пошли против мнения всей Федерации и настояли на лечении своими травами, наплевав на тонны грязи в ваш адрес. Вы буквально подарили мне вторую жизнь. Я этого до гроба не забуду!

Чжоу Мянь поспешно подхватил его под локти, заставляя подняться:

— Я лишь выполнял свой долг как врач... Не стоит благодарностей.

— Ладно вам, ладно, — со смехом вздохнул Сесил. На его лице сияла искренняя радость. Он сделал шаг вперёд и крепко, по-медвежьки обнял Гу Синчжи.

— Главное — ты очнулся. Остальное приложится, — Сесил с размаху хлопнул друга по здоровому плечу. — Братец, твоя персона в роли «спящей красавицы» чуть не пустила всю

Федерацию под откос. Если бы ты лежал ещё денёк, тут бы точно случился государственный переворот. Ну и ну, роковая ты барышня, Синчжи. Столько бед из-за твоих красивых глаз!

Лицо Гу Синчжи то заливалось краской, то бледнело от возмущения.

А Сесил и не думал останавливаться, продолжая откровенно издеваться:

— Не приди ты в себя, я бы точно вошёл в историю как глупый, ослеплённый страстью монарх, которого околдовала заезжая девица. О, а И Лун тогда стал бы символом загнивающей королевской власти, которую вот-вот свергнет яростный народ!

— Замолчи... — процедил Гу Синчжи, упрямо вскинув голову и сердито уставившись на Сесила.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

На душе у Сесила сейчас было чертовски хорошо.

И пусть на первом этаже госпиталя всё ещё царил крошечный ад, клан Гу рвал и метал, а Звёздная сеть плавилась от паники...

Главное — всё самое страшное залишилось позади!

Гу Синчжи выжил, а фитотерапия Чжоу Мяня доказала свою невероятную эффективность на глазах у всей галактики. И для завершения этого безумного дня лучшего финала нельзя было и пожелать.

Гу Синчжи украдкой скользнул взглядом по И Луну.

У принца были заплаканные, покрасневшие глаза, а на плече и боку виднелись свежие порезы.

Генерал на секунду задумался, а затем медленно, с трудом подбирая слова, выговорил:

— Ваше Высочество И Лун...

— Да посмотри ты на себя, краше в гроб кладут! — в сердцах перебил его И Лун. — Живо заткнись и дай адмиралу Чжоу перевязать тебя!

Гу Синчжи осёкся и покорно кивнул.

Поговорить по душам им, конечно, было необходимо, но прямо сейчас состояние генерала и его адъютанта, всё ещё лежавшего без сознания, оставалось на первом месте. Сесил строго-настрого запретил Гу Синчжи лезть в пекло общественной дипломатии, пока тот не покажется врачу. Всё-таки парень только-только очнулся и сразу же ввязался в драку без малейшей передышки. Если в раны попадёт инфекция, пиши пропало.

И Лун помог Гу Синчжи дойти до уцелевшего бокса, куда Чжоу Мянь уже распорядился перенести раненого адъютанта.

Состояние подчинённого Синчжи стабилизировалось, хотя в себя он пока так и не пришёл. Что касается самого генерал-майора, его регенерация шла полным ходом, и ткани постепенно затягивались.

Чжоу Мянь аккуратно менял лекарственные припарки и чистые бинты на торсе Гу Синчжи, негромко приговаривая:

— То, что вы вообще смогли подняться и махать мечом, генерал-майор, — чистой воды чудо...

Сам адмирал Чжоу рассчитывал, что пациент придёт в норму в лучшем случае завтра.

— Если честно, я смутно слышал голоса снаружи... — искренне признался Гу Синчжи. — Моё сознание то возвращалось, то снова куда-то проваливалось.

Именно в самый критический момент он сквозь пелену беспамятства уловил отчаянный крик И Луна. Для Гу Синчжи всё было предельно просто: он мог наплевать на собственную жизнь, но с И Луном нічого не должно было случиться.

— О-о-о? Так ты, получается, подслушал самые искренние излияния чувств нашего маленького принца, пока валялся в отключке?

В палату вальяжно вошёл Сесил, который только что закончил раздавать приказы военным и улаживать последствия погрома. На его лице играла лукавая ухмылка:

— А ты в курсе, Синчжи, что он тут по тебе едва не ослеп от слёз?

— Да пошёл ты, Сесил! — И Лун подскочил как ошпаренный, взревев так, словно ему со всей дури наступили на хвост. — Я смотрю, твой язык без костей мелет что попало, да?! Кто бы говорил! Почему ты не рассказываешь, что я вообще-то пришёл сюда просто посмотреть, как Гу Синчжи будет подыхать?!

Сесил невозмутимо добавил:

— Ну да, поначалу так и было. А как только ты понял, что дело дрянь и он реально может не выкарабкаться, так сразу разрыдался, как раненый гусь.

— Се ...Сил! — И Лун аж затрясся от бешенства, его голос сорвался на визг. — Это твоя жалкая, мелочная месть за былые обиды, я же знаю! Какое «разрыдался»?! Ты всё врешь! Как для целого адмирала ты ведёшь себя за пределами бесстыдно!

Видя, как его непосредственного начальника мешают с грязью, Гу Синчжи с абсолютно непроницаемым, каменным лицом заступился за Сесила:

— Адмирал не врёт. Я... я правда слышал, как ты говорил со мной. И как плакал, тоже слышал...

Коли генерал договорил, кончики его ушей предательски запылали пунцовым цветом.

И Лун: — ...

Принц завжды считал, что Сесил — это эталон непрошибаемого, прямолинейного сухаря. Но он и подумать не мог, что Гу Синчжи окажется целой скалой мужского кретинизма, против которой он, И Лун, всухую проиграет этот раунд.

Этот идиот в самый ответственный момент берёт и поддакивает Сесилу! Да с таким подходом он заслужил своё одиночество! Поделом ему! Пусть коротает свой век старым девственником, тупица!

Не будь Гу Синчжи сейчас так тяжело ранен, И Лун с огромным удовольствием подошёл бы и врезал ему с ноги — точно так же, как безжалостно пнул его тогда, при расставании.

Олух!

И Лун понимал, что в словесной дуэли ему не одолеть Сесила, а в физической — даже раненого Гу Синчжи. Не найдя иного выхода, он просто пулей вылетел из палаты, спасаясь позорным бегством.

«Дурак, дурак, какой же дурак!» — мысленно проклинал он генерала.

Сесил посмотрел вслед принцу, а затем перевёл на Гу Синчжи взгляд, полный искреннего разочарования и жалости:

— Синчжи, ну нельзя же быть настолько прямолинейным бревном. С такими навыками флирта ты себе пару до конца днів не найдёшь.

Услышав это, Чжоу Мянью резко вскинул голову и уставился на Сесила в полнейшем шоке.

«Хто бы говорил?! Ты-то сам имеешь хоть какое-то право делать такие замечания?! У тебя в голове вообще нет ни капли самокритики?!»

И ведь Сесил ещё умудрялся смотреть на друга с каким-то высокомерным превосходством... О боги.

— А... — Гу Синчжи растерянно моргнул, явно чувствуя себя виноватым. — Я что, опять сказал что-то не то?

— Ещё бы! — авторитетно заявил Сесил. — Ты полностью запорол такой момент!

— Эх... Мне далеко до ума и сообразительности адмирала. Снова я его разозлил... — Гу Синчжи расстроился ещё сильнее, понутив голову.

Чжоу Мянью переводил взгляд с одного «гения дипломатии» на другого, внезапно осознав, что у него просто закончились слова.

Неужели вся высшая военная элита Федерации состоит из таких эмоциональных инвалидов?!

Становилось искренне страшно за будущие поколения цієї страны.

— Готово, — Чжоу Мянью затянул аккуратный узел на бинте и поднялся. — Целебные травы медленно, но верно выводят токсины. Мой вам совет, генерал-майор: немедленно возвращайтесь в лечебную капсулу и отдыхайте. Ваше тело сейчас истощено.

Пусть Гу Синчжи только что умудрялся раскидывать пиратов, это было сделано на чистом адреналине и на пределе человеческих возможностей. Сейчас он держался на одной честном слове и упрямстве, только потому что хотел вместе с Сесилом выйти к прессе и прояснить ситуацию перед общественностью.

— Но... — попытался возразить Гу Синчжи.

Сесил сделал шаг вперёд, хлопнул его по плечу и отрезал:

— Прямо сейчас ты нам без надобности. Ложись спать, со всем остальным мы разберёмся сами. Тебе уже под тридцать, генерал, хорош упрямиться.

Гу Синчжи не знал, то ли ему смеяться, то ли плакать, так что ему оставалось лишь

подчиниться: в два счёта они с Чжоу Мянем уложили его обратно.

Крышка лечебной капсулы снова со звуком загерметизировалась. В палате воцарилась тишина.

Чжоу Мянь и Сесил переглянулись и вдруг одновременно тихо рассмеялись.

До этого момента их путь казался беспросветным, хаотичным и тёмным. Но пробуждение Гу Синчжи стало тем самым мощным лучом света, который мгновенно разогнал весь туман вокруг.

Сесил на секунду замер, а затем мягко, но уверенно притянул Чжоу Мяня к себе и крепко обнял.

— На этот раз... дякую тебе, — едва слышно прошептал он.

Оказавшись в его объятиях, Чжоу Мянь уткнулся ухом прямо в грудь Сесила. Слушая ровный, размеренный стук чужого сердца, он почувствовал, как к щекам приливает обжигающий жар.

— Я... я просто должен был это сделать.

Сесил низко, бархатисто рассмеялся.

Он всю жизнь стоял во главе Федерации, завжды шёл самым первым на амбразуру. Он давно привык к этому одиночеству лидера. Но теперь, впервые в жизни, он наконец узнал, каково это — когда кто-то идёт с тобой плечом к плечу.

Пусть Чжоу Мянь оставался его супругом лишь по бумагам, на деле он стал для него гораздо большим. Настоящим партнёром. Верным боевым товарищем.

Чжоу Мянь не пытался высокомерно выскочить вперёд, чтобы закрыть его собой от всех бед, но и никогда не прятался за его спиной, умоляя о защите. Он просто встал рядом. Он решал проблемы, затыкал бреши и подставлял плечо. С таким человеком было не страшно наступать и было на кого опереться в минуты отступления.

Сесил глубоко вздохнул, крепче перехватил Чжоу Мяня за талию одной рукой, а пальцами второй осторожно, едва касаясь, приподнял его за подбородок.

Чжоу Мянь замер, не шевелясь.

В палате стало так тихо, что было слышно, как в капсулах циркулирует физраствор.

Сесил медленно склонил голову.

Чжоу Мянь растерянно смотрел на лицо Сесила, которое приближалось всё ближе и ближе, пока их дыхание не слилось воедино...

Бабах!

— Адмирал!.. Я уже отправила... Ой.

Минъянь с налёту, сияя от восторга, распахнула дверь и влетела в палату. Увидев, как Сесил прижимает к себе Чжоу Мяня и уже наклонился для поцелуя, она мгновенно оцепенела, вытаращив глаза.

— Я...

«Я, я, я не нарочно, честное слово!!!»

Оба мгновенно пришли в себя. Чжоу Мянь резко дёрнулся и со всей силы оттолкнул Сесила.

Удар пришёлся прямо в грудную клетку, так что Сесил аж поморщился от вспышки боли. Он медленно, с абсолютно каменным лицом повернулся к застывшей в дверях Минъянь.

— Что. Случилось.

«Надеюсь, у тебя действительно чертовски важливi новости!»

Минъянь испуганно округлила глаза и чуть не расплакалась:

— !!! QxQ

Зажмурившись от страха, она запричитала на одном дыхании:

— Я уже выложила все фото и видео, как приказало руководство!.. Народ... народ отреагировал очень бурно!..

— И всё? — Сесил раздражённо процедил сквозь зубы. — Это всё, ради чего ты сюда ворвалась?!

Он что, по-твоему, сам не способен зайти в Звёздную сеть и посмотреть?!

— ...Нет, есть кое-что ещё! — Минъянь поспешно вскинула лапки. — Командир Каспер передал, что они засекли и заблокировали точку, откуда шёл сигнал! Он уже повёл штурмовой отряд брать предателя!

— Вот это другой разговор, — Сесил удовлетворённо приподнял бровь.

Крот слишком сильно наследил во время недавней заварушки, так что вычислить его хвост не составило труда.

Выпалив всё, что нужно, Минъянь крепче прижала к груди папки с документами и поспешно сделала ноги.

«Мамочки, когда адмирал излучает эту зловещую тёмную ауру, он просто ужасен!»

Как только дверь за ней закрылась, Чжоу Мянь, решив перевести тему, негромко спросил:

— О каких видео и фотографиях говорила Минъянь?

— Хоть Гу Синчжи и пришёл в себя, загальна обстановка всё ещё оставляет желать лучшего, — вздохнул Сесил.

Сейчас бойцы Двенадцатой армии вовсю разгребали обломки, оставшиеся в госпитале после налёта пиратов. Снаружи, под окнами, страсти тоже слегка улеглись. Узнав, что на здание напали настоящие террористы, клан Гу не решился усугублять ситуацию — они прекратили штурм и временно отступили, хотя их армия всё ещё держала госпиталь в плотном кольце.

Они согласились сбавить оборот, но сдаваться не собирались. Своего генерала они вырвут

любой ценой.

Толпа гражданских тоже никуда не делась. Протесты прекратились, но люди упорно не расходились, требуя внятных объяснений. Стандартное суховатое заявление от секретариата Сесила не возымело должного эффекта, поэтому он решил зайти с козырей и выкатить неопровержимые улики.

— Я распорядился залить в Мережа короткий ролик. На всякий случай, ради безопасности и фиксации данных, я заранее установил в реанимационном боксе скрытую камеру. Вот этот кусок видео мы и опубликовали.

Сесил хитро прищурился:

— Ах да, и ещё парочку свежих фото, где ты перевязываешь Синчжи сразу после того, как он очнулся.

Услышав это, Чжоу Мянью активировал терминал и зашёл в Звёздную сеть.

[ВИДЕО] Чудо межзвёздных масштабов! Генерал-майор Гу восстал из мёртвых и снова демонстрирует мощь Бога Войны!

[ОФИЦИАЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ] С генерал-майором Гу всё в порядке!

В комментариях под постами уже царило настоящее празднество.

{Я же говорил! Ну не мог адмирал Чжоу навредить генерал-майору Гу, а вы не верили! Посмотрите на фото — какими мягкими и заботливыми глазами он смотрит на раненого, когда обрабатывает раны. Да и сам генерал-майор явно доверяет ему на все сто!}

{Вот именно! На видео чётко видно, как адмирал Чжоу сам подставился под удар, защищая Его Высочество принца и капсулу Гу Синчжи. Как у кого-то вообще повернулся язык назвать этого святого человека убийцей?! До речи, у меня чуть сердце не выпрыгнуло... Какое чудо, генерал-майор Гу сам вышиб крышку и ринулся в бой!}

{Это доказывает, что лекарство адмирала Чжоу реально работает! Никогда бы не подумал, что обычные сорняки и травы могут обладать такой силой...}

{Главное, что с генерал-майором Гу всё будет хорошо!! У меня аж от сердца отлегло. Эх, адмирал Сесил остаётся верен себе — сработал безупречно, просто лучший.}

Отношение общественности к Чжоу Мянью развернулось буквально на 180 градусов. И хотя в комментариях всё ещё хватало скептиков, по сравнению с прежней тотальной травлей ситуация сдвинулась в исключительно позитивное русло. Впрочем, без ложки дегтя не обошлось:

{Да этот ваш ролик и фото — чистой воды фотошоп и постановка! Наверняка наняли актёров! Ни за что не поверю, что охапка сушёной травы может поднять человека с того света! Это всё заслуга традиционной медицины и титанических усилий врачей, которые наконец дали плоды! Либо генерал-майор выкарабкался исключительно на собственной силе воли!}

{Полностью согласен! Очередной заговор властей. Вы что, забыли, как тот солдат заживо сгнил из-за этих чёртовых трав? Нельзя слепо верить адмиралу Чжоу только потому, что у него смазливое личико!}

{Армия клана Гу, между прочим, до сих пор не дала официального согласия! Их мехи всё ещё стоят под окнами! Сам Гу Синчжи на публику так и не вышел — откуда нам знать, что его там не удерживают силой под дулом пистолета? Как подумаю об этом, аж дрожь берёт. Кто вообще такой этот Чжоу Мян? А вдруг он засланный шпион Ледника, цель которого — развалить Федерацию изнутри?!}

{В любом случае! Я категорически против цієї вашей фитотерапии! Для меня это всё равно что добровольно принять яд. О каком лечении речь, если Гу Синчжи вводили эту отраву прямо в кровь? Меня от одного прошлого видео чуть наизнанку не вывернуло.}

...

Заметив, как внимательно Чжоу Мян вчитывается в язвительные комментарии, Сесил мягко улыбнулся:

— Не забивай себе голову этими выкриками недовольных. Скоро Синчжи сам выступит с заявлением и расставит все точки над «і».

Чжоу Мян согласно кивнул.

Однако по этим сообщениям в Звёздной сети он отчётливо понимал, насколько глубоко в умах людей укоренилось отторжение к фитотерапии. В конце концов, на протяжении сотен лет эти растения считались исключительно смертоносным ядом. К тому же в истории Федерации хватало безумных сект, использовавших фитотоксины для контроля над чужим разумом — взять тот же инцидент с Рэд Луолоу. Множество подпольных организаций сгубили тысячи жизней ради запрещённых экспериментов с травами, поэтому обществу было психологически тяжело принять это как спасение.

— Не принимай близко к сердцу, — Сесил ласково потрепал Чжоу Мян по серебристым волосам. — С какими бы трудностями мы ни столкнулись, мы со всем разберёмся плечом к плечу.

Чжоу Мян тепло улыбнулся в ответ.

Сейчас они оба стояли в коридоре перед реанимационным боксом. Наконец выкроив свободную минуту, они устало опустились на скамейку, чтобы дать гудящим головам хоть немного отдохнуть. Эти дни выдались по-настоящему изматывающими.

Вскоре вернулся И Лун. Он успел переодеться в чистый свежий комплект одежды взамен порванного в драке. Бросив короткий взгляд на мужчину, который уже крепко спал внутри лечебной капсулы, принц молча скользнул внутрь бокса, решив лично подежурить у его постели.

Сесил задумчиво уставился на прозрачную стеклянную стену перед собой. Словно вспомнив о чём-то, он негромко спросил:

— Кстати... Что у тебя за історія с Чи Ином?

При упоминании этого имени сердце Чжоу Мян пропустило болезненный удар.

Сесил повернул к нему голову, пристально вглядываясь в лицо супруга:

— Вы с Чи Ином знакомы?

Чжоу Мянью вымученно улыбнулся и покачал головой:

— Ні. Мы не знакомы.

Сесил едва заметно приподнял бровь:

— Правда?

— Ну а где бы мы пересеклись? — Чжоу Мянью постарался, чтобы его голос звучал максимально естественно. — Он — космический пират, а я — адмирал Ледника. У нас нет и не могло быть нічого общего.

— О-о? А я-то думал, вы пересекались во время боевых вылетов, — Сесил легкомысленно пожал плечами, решив больше не допытываться. — Знаешь, как бывает: слово за слово, пара стычек — вот уже и шапочное знакомство.

«Охо-хо, а у моего адмирала, оказывается, полно секретов», — мысленно усмехнулся он.

Сесил пристально посмотрел на Чжоу Мянью, и уголки его губ поползли вверх.

— Чжоу Мянью... — парень сделал паузу, подпёр рукой подбородок и лукаво протянул: — А-Мянью... Мянью-Мянью...

Чжоу Мянью в шоке округлил глаза:

— Адмирал!..

Сесил невинно похлопал ресницами:

— Ну вот опять. «Чжоу Мянью», «адмирал»... Звучит слишком официально и чужой. Может, выберем обращение поуютнее?

Кончики ушей Чжоу Мянью моментально вспыхнули. Он смущённо буркнул под нос:

— Как хочешь.

— Ну как это — как хочу? — Сесил пододвинулся ближе, бесцеремонно обвил рукой его талию и заговорщически прошептал: — Раз ты не хочешь выбирать, я проявлю командирскую инициативу и буду звать тебя...

Он наклонился к самому уху Чжоу Мянью и обжёг его тихим выдохом:

— ...Мянью-Мянью.

Горячее дыхание коснулось нежной кожи, и Чжоу Мянью невольно вздрогнул.

— Лучше просто А-Мянью!.. — парень судорожно попытался выпрямиться и сесть как можно ровнее.

«Мянью-Мянью»?! Что за дурацкое прозвище! Это же... это слишком... слишком приторно и интимно!

— Договорились, А-Мянью, — довольно заулыбался Сесил, явно наслаждаясь его реакцией. — И да, хорош звать меня адмиралом. С этого момента для тебя я просто Сесил.

Чжоу Мянью с подозрением нахмурился, не сводя с него глаз.

У него складывалось стойкое ощущение, что этого человека прямо сейчас нагло подменили!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19109/2038320>